ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

22 марта 2018 г.

(Извлечение)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь рассмотрела в открытом судебном заседании в зале суда гражданское дело по частной жалобе Б. на определение городского суда от 12 января 2018 г. об отказе в удовлетворении ходатайства Б. о разрешении принудительного исполнения на территории Республики Беларусь решения иностранного третейского суда.

Заслушав доклад судьи, пояснения представителя взыскателя – адвоката С., поддержавшего доводы частной жалобы, пояснения представителя должника – адвоката П., поддержавшего доводы, изложенные в возражениях на частную жалобу, мнение прокурора управления Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, полагавшего необходимым определение суда отменить, судебная коллегия

установила:

В суд обратилась Б. с ходатайством о разрешении принудительного исполнения на территории Республики Беларусь решения Рижского третейского суда от 19 апреля 2017 г., которым в ее пользу с П. взыскан основной долг в размере 24 057,36 евро, договорные проценты в размере 8369,32 евро, расходы на процесс третейского суда в размере 1172,99 евро. В обоснование требований взыскатель сослался на Договор между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанный в г. Минске 21 февраля 1994 г. (далее – Договор о правовой помощи от 21 февраля 1994 г.).

В судебном заседании представитель взыскателя изменил основания ходатайства, просил признать решение Рижского третейского суда от 19 апреля 2017 г. на основании Конвенции Организации Объединенных Наций «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», заключенной в г. Нью-Йорке 10 июня 1958 г. (далее – Нью-Йоркская конвенция).

Определением городского суда от 12 января 2018 г. Б. в удовлетворении ходатайства отказано.

В частной жалобе Б. просит отменить определение суда как незаконное и необоснованное. Указывает, что суд неправильно применил нормы Нью-Йоркской конвенции и национального законодательства.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы и возражения на частную жалобу, судебная коллегия приходит к следующему.

Из дополнительно истребованных судебной коллегией материалов видно, что разрешение данного ходатайства подсудно городскому суду.

Так, на момент поступления ходатайства и возбуждения производства по делу должник имел разрешение на временное проживание в г. Минске (Республика Беларусь).

Согласно решению экономического суда от 10 октября 2016 г. ООО «И», в уставном фонде которого П. принадлежит доля, признано экономически несостоятельным (банкротом) с ликвидацией. В отношении общества открыто конкурсное производство.

Из отчетов управляющего в деле об экономической несостоятельности (банкротстве), актов инвентаризации и оценки имущества ООО «И» следует, что общество имеет имущество и дебиторскую задолженность, до настоящего времени не исключено из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Согласно п. 1 ст. 1 Нью-Йоркской конвенции она применяется в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений, по спорам, сторонами в которых могут быть как физические, так и юридические лица.

Республика Беларусь и Латвийская Республика являются участницами Нью-Йоркской конвенции. При ратификации конвенции государства не сделали оговорку о том, что они будут применять ее в отношении споров только из тех правоотношений, которые считаются торговыми по национальному законодательству.

Процедура признания и приведения в исполнение на территории Республики Беларусь решений иностранных арбитражей (третейских судов), не связанных с предпринимательской деятельностью, регулируется приложением 4 к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее – ГПК), исходя из которого национальное процессуальное законодательство Республики Беларусь называет иностранные арбитражные и третейские решения среди подлежащих принудительному исполнению и допускает исполнение на своей территории таких решений при условии осуществления процедуры их признания (экзекватуры).

Определение суда об отказе в удовлетворении ходатайства мотивировано тем, что решение третейского суда не является арбитражным решением, а соответственно вопросы его признания и разрешения принудительного исполнения на территории Республики Беларусь не регулируются нормами Нью-Йоркской конвенции.

Вместе с тем создание, деятельность и правовое положение международных арбитражных (третейских) судов определено Законом Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее – Закон о международном арбитражном суде).

Согласно абз. 2 ст. 1 Закона о международном арбитражном суде международный арбитражный (третейский) суд – создаваемая в целях рассмотрения соответствующих споров постоянно действующая арбитражная (третейская) организация или третейский орган, специально образуемый по соглашению сторон спора вне постоянно действующей арбитражной (третейской) организации для рассмотрения отдельного спора.

С учетом процедуры создания арбитражного и третейского судов, их полномочий, порядка рассмотрения споров и целей их деятельности (рассмотрение гражданско-правовых споров между любыми субъектами права), предусмотренных

Законом о международном арбитражном суде, понятия арбитражный суд и третейский являются тождественными.

Соответственно, порядок признания и исполнения решений международного арбитражного, как и третейского суда, вне зависимости от характера спора и состава его участников (это могут быть как физические, так и юридические лица) регулируется Нью-Йоркской конвенцией, которая распространяется на решения обоих судов.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что нормы Нью-Йоркской конвенции не применяются при разрешении вопроса о признании и разрешении принудительного исполнения на территории Республики Беларусь решения Рижского третейского суда, является необоснованным.

Из материалов дела видно, что первоначально было заявлено ходатайство на основании Договора о правовой помощи от 21 февраля 1994 г. В судебном заседании представитель взыскателя, пользуясь своими процессуальными правами, изменил правовое основание ходатайства на Нью-Йоркскую конвенцию.

Несмотря на различия в сфере применения указанных международных договоров, распределения бремени доказывания, а также обстоятельств, подлежащих проверке при разрешении ходатайства, суд рассмотрел требования одновременно в одном производстве по двум основаниям.

В то же время судебная коллегия отмечает, что вывод суда о том, что признание и исполнение решений третейских судов не входит в сферу действия Договора о правовой помощи от 21 февраля 1994 г., является верным.

Поскольку суд неправильно применил нормы международного и национального законодательства, определение суда подлежит отмене как незаконное и необоснованное.

Доводы представителя должника о том, что взыскателю правомерно отказано в удовлетворении ходатайства, так как при изменении оснований ходатайства не была соблюдена процедура его подачи (относительно требований, предъявляемых Нью-Йоркской конвенцией к прилагаемым к просьбе о признании и приведении в исполнение решения иностранного третейского суда документов), являются необоснованными, так как данные обстоятельства, в силу положений ст. 5 приложения 4 к ГПК и ст. 5 Нью-Йоркской конвенции, не являются основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного третейского решения. Данные пробелы подлежат устранению в суде первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, уточнить у взыскателя правовые основания ходатайства и разрешить его в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь п. 2 ст. 435 ГПК, судебная коллегия

определила:

Определение городского суда от 12 января 2018 г. отменить и передать вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.